ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 26. ТЕМА 3.2. А.А. БЛОК. СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ. ПРИРОДА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПОЭТА

Жизненный и творческий путь

Блок родился 16 (28) ноября 1880 года в Санкт-Петербурге в высококультурной дворянской семье. Его отец, Александр Львович Блок, был профессором права Варшавского университета; мать, Александра Андреевна Бекетова (в замужестве Кублицкая-Пиоттух), — дочь Андрея Николаевича Бекетова, известного учёного-ботаника, ректора Санкт-Петербургского университета. Детство поэта прошло в Петербурге и в подмосковном имении деда Шахматово, в атмосфере материнской опеки, музыки и литературы.

В 1898 году Блок поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но в 1901 году перевёлся на историко-филологический факультет, который окончил в 1906 году. В 1903 году он венчался с Любовью Дмитриевной Менделеевой, дочерью великого химика Д. И. Менделеева и актрисой; её образ стал биографическим и поэтическим источником «Стихов о Прекрасной Даме» (1904) — первого поэтического сборника Блока. Сборник оформил Блока как главную поэтическую фигуру младшего поколения символистов.

Раннее увлечение философскими идеями В. С. Соловьёва определило исходную миросозерцательную установку поэта: веру в существование Мировой Души, Вечной Женственности, которую поэт и лирический герой призваны не просто созерцать, но «вочеловечить», воплотить в реальности. Однако уже с 1906 года, под влиянием революционных событий 1905–1907 годов, драматических обстоятельств личной жизни (нравственный кризис отношений с женой и разгром, учинённый брату Блока поэтом Андреем Белым) и внутренней неудовлетворённости декоративностью чистого символизма, мировоззрение Блока вступает в фазу распада начального миросозерцания. В лирике этой поры закрепляется образ «страшного мира», пошлого и трагического, а центральной темой становится Россия — её история, её народ и её историческая судьба.

Октябрьская революция 1917 года была принята Блоком как историческая необходимость; в статье «Интеллигенция и революция» (январь 1918 года) он призывал «всем телом» и «всем сердцем» слушать музыку революции. Поэма «Двенадцать» (1918) — вершина позднего творчества поэта, первая крупная художественная рефлексия о революции в русской поэзии. Последние годы жизни (1918–1921) были омрачены переутомлением, нищетой, ростом недовольства окрепшей властью, творческим кризисом и надвигавшейся душевной болезнью. Блок скончался 7 августа 1921 года в Петрограде; вплоть до последних недель жизни он не прекращал литературную работу — переводил, работал над эссе, готовил собрание сочинений.

Эволюция творчества: три тома

«Трилогия вочеловечения» — авторское построение, с которым Блок в 1910–1911 годах соотнёс своё собрание стихотворений, распределив лирику по трём томам:

- **Первый том (1898–1904)** — «Ante Lucem» и «Стихи о Прекрасной Даме»: лирика предрассветного тумана, ожидания таинственной встречи с Возлюбленной, растворение лирического героя в стихии Девы-Вселенной. Образный мир строится на символах рассвета, зарницы, храма, зеркала, соловьиного пения.
- **Второй том (1904–1908)** — «Пузыри земли», «Нечаянная радость», «Земля в снегу», «Ночные часы»: столкновение идеала с земной реальностью, освоение «стихии» города, народной жизни, исторической России; нарастание трагизма и мотивов «страшного мира».
- **Третий том (1908–1916)** — «Страшный мир», «Возмездие», «Ямбы», «Арфы и скрипки», «Кармен», «Родина», «Итальянские стихи»: итог пути — постижение России

как высшей ценности и смысла бытия, заострённая проблема личной и национальной ответственности.

Принципиально важно, что деление на томы не только хронологическое, но и концептуальное: Блок подчёркивал, что такое деление не механическое, а отражает единство внутреннего пути лирического героя.

«Вхожу я в тёмные храмы…» (1902)

Стихотворение относится к раннему этапу творчества и входит в цикл «Стихи о Прекрасной Даме». Его лирическая ситуация — ожидание «Величавой Вечной Жены» в пространстве храма: образ героини здесь не индивидуален, а является воплощением Вечной Женственности по Вл. Соловьёву. Ритуальный характер действия подчёркнут лексикой: «совершаю», «ожидаю», «озарён». Лирический герой пребывает в состоянии ожидания, не совпадающего по времени с появлением Возлюбленной: она «в красном кресле», она «не выйдет». Символический смысл: встреча с Вечной Женственностью возможна лишь в пространстве идеала, но не земного мира. Художественное пространство построено на контрасте «тёмных храмов» и «красного» (сакрального) света, в котором кроется предчувствие той двойственности, которая станет главной в зрелой лирике Блока.

«Незнакомка» (1906)

Стихотворение написано в 1906 году и опубликовано в сборнике «Нечаянная радость» (1907). Оно знаменует переход Блока от чистой мистики ранних лет к совмещению в одном тексте двух миров: реального (городская «величавая» по своему «опьянённому» величию ночная жизнь) и идеального (образ Незнакомки). Первые четыре строфы рисуют пошлый, удушающий мир пригорода: «скучная» дача, «ил» канавы, «пьяные» миры, «аптека» как атрибут обыденности. Начиная с пятой строфы пространство меняется: в зал ресторана входит Незнакомка, и пошлый мир преображается.

Двухчастная композиция является жанровым и композиционным экспериментом: в «Незнакомке» соединены городская сатира, романтическая баллада и символистская лирика. При этом, вопреки распространённому упрощению, стихотворение не сводится к противопоставлению «пошлый мир / возвышенная Незнакомка»: Незнакомка появляется в том же ресторане, из той же среды; её красота не имеет «земной» интонации («дыханья, бури и тумана, // И ветра, вечно упоённого вином»), но и не отделена от неё непроходимой стеной. Символистский смысл в том, что идеальное не «существует» отдельно, а лишь мимолётно и неуловимо просвечивает сквозь реальность. Метафорическая структура стихотворения строится на повторе «и» («И каждый вечер…», «И медленно, пройдя меж пьяными…», «И веют древними поверьями…»), который создаёт ощущение непрерывного потока, ежевечернего циклического возвращения.

«Ночь, улица, фонарь, аптека…» (1912)

Восьмистишие написано 10 октября 1912 года и опубликовано в 1914 году; оно входит в подцикл «Пляски смерти» цикла «Страшный мир». Художественное пространство построено как символистский «озноб»: ночь, улица, фонарь и аптека образуют замкнутый цикл, который не имеет исхода; в финале возвращается то же «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека», но теперь с добавлением «иль», «канет в лёд», «замрёт» — героическое движение, приведшее к точке, где отсутствует путь «дальше». Лирический герой получает трагическое знание: «ты жить будешь ещё двадцать пять лет», и всё, что было и будет, повторится бесконечно.

Стихотворение демонстрирует ключевой мотив «Страшного мира» — мир как замкнутый, бесконечный цикл страдания, из которого нет выхода. Формально стихотворение предельно сжато (восемь строк), но отражает важнейший сюжет всего творчества Блока: отчаяние, рождённое несоответствием идеала и реальности, и

невозможность вырваться из круговращения. Точные мотивы «Плясок смерти» — аптека как атрибут повседневности и смерти, улица как «бездна», лёд как застывание — были переосмыслены исследователями как художественная формула всей «страшной» лирики Блока: ничего не меняется, мир бесконечно повторяется.

«О доблестях, о подвигах, о славе…» (1908)

Стихотворение написано 30 декабря 1908 года, входит в цикл «Возмездие» (1908–1913) и построено как признание в утраченной любви. Сюжет прост: героиня («ты») ушла из дома, и лирический герой, сохранивший на столе её портрет, в финале убирает его — «Своей рукой убрал я со стола». Художественный смысл создан не сюжетом, а структурой: стихотворение кольцевое — первая и последняя строфы почти дословно совпадают, однако по смыслу антитетичны: в начале портрет «сиял», в конце — убран.

Ключевой образ — «синий плащ», в котором героиня уходит «в сырую ночь»: это знак разлуки, дистанции, укрытия от света. Смысловой узел: утраченная любовь сопоставлена с утраченной «молодостью» («я звал тебя, как молодость свою»); герой теряет «заветное кольцо» — символ союза и верности. Композиционная антитеза (портрет на столе — отсутствие портрета) фиксирует не эмоциональную катастрофу, а внутреннюю утрату идеала, знаменует окончание пути «Стихов о Прекрасной Даме».

«В ресторане» (1910)

Стихотворение написано 19 апреля 1910 года и опубликовано в том же году в журнале «Русская мысль»; входит в цикл «Страшный мир» (1909–1916). Художественная ситуация — неслучайная встреча лирического героя с возлюбленной в ресторане: «Я послал тебе чёрную розу в бокале // Золотого, как небо, аи». Лирическая героиня «презрением юным» отвечает на чувства героя: «И этот влюблён».

Сюжет выстроен как воспоминание о вечере, который «он был, или не был» — модальность возможного закрепляет амбивалентность отношений: между героями нет ни выяснения чувств, ни разрыва, а есть лишь мимолётная взаимность, проявляющаяся в «дрожанье руки» и «взоре, брошенном из глуби зеркал». Образный ряд («чёрная роза», «золотое аи», «монисто», «цыганка») соотносится с «розой и золотом» — ключевыми образами цикла «Кармен» (1914), а также со стилистикой «кичемных» светских вечеров символистов. Композиция построена на смене точек зрения: внешняя (герой) и внутренняя (героиня) — тем самым текст создаёт эффект двойного видения ситуации.

«Русь» (1906)

Стихотворение написано 24 сентября 1906 года, опубликовано в 1907 году в журнале «Золотое руно» и вошло в сборник «Земля в снегу» (1908). Оно открывает линию мифопоэтического осмысления России: Русь предстаёт как «опоясанная реками и дебрями», страна «с мутным взором колдуна», «ведунов» и «ворожеев», «ночных хороводов» под «заревом горящих сел».

Мифологизированный образ Руси построен как «сны» и «дремота»: «Дремлю — и за дремотой тайна, // И в тайне — ты почиешь, Русь». Русь не изображена — она «почивает» во сне; поэт созерцает её как «глубинную» стихию, в которой сливаются языческая архаика и христианская духовность. Образ «житейских мелочей», которым Блок в 1912 году противопоставил Русь как «живую загадку», отражает исходное ощущение: Россия — не объект рационального объяснения, а явление вневременное, «сонное» и загадочное. Примечательно, что Блок затем переработал стихотворение, включив его в сборник «Нечаянная радость» (1904–1906), тем самым связав образ Руси с проблематикой «стихии» и народной жизни.

«Россия» (1908)

Стихотворение входит в цикл «Родина» и является программным для осмысления темы России в зрелой лирике Блока. Оно построено как признание в любви, в котором Россия предстаёт не как государственное образование, а как «тебя» — живое существо

с «живыми» глазами, «хитрой» судьбой, «тёмными путями». Сюжетная основа — встреча «я» с «Россией» на «пути» (дорожная семантика), где «российская» судьба сцеплена с «самовластьем» и «нищетой».

Смысловой центр стихотворения — формула «Россию» Блока: «О, Русь моя! Жена моя!» Метафора брака, вопреки прямому изложению, имеет не биографический, а символический смысл: лирический герой не «влюблён в Россию», а состоит с ней в «обручении» — союзе до гроба, в котором судьба страны неотделима от судьбы поэта. Финальные строки («Пускай заманит тебя в свои излучины…»), переведённые в будущее время, утверждают принципиальную непобедимость России перед историческими потрясениями: «Пускай ты смерть. Зову тебя. Пускай // Художник, снизошёл…». Обращение «Россия» строится в единственном роде, что подчёркивает личный, интимный характер открывшейся истины.

«Река раскинулась. Течёт, грустит лениво…» (из цикла «На поле Куликовом», 1908)

Цикл «На поле Куликовом» (1908) включает пять стихотворений и посвящён битве 1380 года. Цикл создан под непосредственным впечатлением от исторических событий рубежа XIX–XX веков: Блок осмыслял их как повторение Куликовской битвы на новом витке истории. В примечании к циклу он прямо указывал: «Куликовская битва принадлежит, по убеждению автора, к символическим событиям русской истории. Таким событиям суждено возвращение. Разгадка их ещё впереди».

Первое стихотворение цикла, открывающееся строками «Река раскинулась. Течёт, грустит лениво…», соединяет пейзаж с исторической реальностью: «У степного горизонта в грусти нежной // Георгий длинными руками замахнулся, // Но не вылетело копьё». Образ «Орла Михаила» и «Степи» («И над туманом в отдаленье // Плыл Димитрий и лампада») создают связь с историей, но и противостояние современности: герой «и дремлет», «и просыпается», и «мечется» в «бездне». Важнейший мотив стихотворения — «жена», «светлая жена», «прими, мой брат» — «та, что заставляет любить», которая стоит за встречей с Иной. Стихотворение образно двойственно: в нём «бродят» и «сбиваются» «мнения», и «извечное» повторяется, а «в лесной области» «побеждает» только «избранный». Тема «жизни, смерти, пророчества» раскрывается с опорой на образ «Дымных дорог», «вечных полей», «печальных степей».

«На железной дороге» (1910)

Стихотворение написано 14 июня 1910 года, посвящено Марии Павловне Ивановой, сестре близкого друга поэта Евгения Иванова, и опубликовано в феврале 1911 года в журнале «Новая жизнь»; затем оно вошло в сборник «Ночные часы» (1911) и в цикл «Родина» третьего тома. Источником сюжета послужил роман Л. Н. Толстого «Воскресение»: судьба героини — «красивой и молодой» — соотносится с судьбой Катюши Масловой, идущей по «длинной платформе» и смотрящей в окна проходящих вагонов. В письме к Е. Иванову от 29 июня 1910 года Блок сообщал, что замысел возник под впечатлением мыслей в купе поезда.

Сюжет строится как посмертная реконструкция жизни героини, погибшей «под насыпью, во рву некошенном»: «Любовью, грязью или колёсами // Она раздавлена — всё больно». Композиция построена на двух временных планах: настоящем (посмертная картина) и прошедшем (жизнь героини — ожидание «поездов» и «ярких глаз набегающих»). Вагоны («жёлтые», «синие», «зелёные») закреплены за социальными классами: «жёлтые» — буржуазия первого и второго класса, «синие» — среднее сословие, «зелёные» — «народные» вагоны, в которых «плакали и пели». Героиня не входит ни в один из классов: она «между» классами, на платформе — на границе. Единственная попытка прикосновения к её судьбе — «гусар, рукой небрежною // Облокотясь на бархат алый», который «скользнул по ней улыбкой нежною» — не более чем мимолётное внимание, за которым следует «поезд в даль умчало».

Смысловое ядро стихотворения — не социальная драма, а вселенская разорванность: судьба героини — предельная форма отчуждения, невключённости в мир; «тоска дорожная, железная» — метафора «железного» (жёсткого, «железнодорожного») исторического времени, которое «свистело, сердце разрывая».

«Пушкинскому дому» (1921)

Стихотворение написано 5 февраля 1921 года (окончательная редакция с заглавием датирована 11 февраля) и опубликовано в 1921 году в журнале «Дом искусств»; оно стало последним стихотворением Блока. Поводом для создания послужила юбилейная речь «О назначении поэта», произнесённая 5 февраля 1921 года в зале Императорской академии наук, где размещался Пушкинский Дом (ныне Институт русской литературы РАН).

Лирическая ситуация — прощание с Пушкинским Домом как культурным святилищем. Первая строфа («Имя Пушкинского Дома // В Академии наук!») закрепляет символический смысл: Дом — «родной для сердца звук», «приветствие» и «прощание» одновременно. Сюжет стихотворения разворачивается как движение к «пуантной» точке: «Вплыви в тёмное царство, как звезда, // прими меня, фонарь» (свет как «свет из горнего света»), «Пушкин! Тайную свободу // Пели мы вослед тебе!» — «тайную свободу» Блок противопоставил «весёлому имени» Пушкина: «Веселье смерти и хулы». Смысловой итог: Пушкинский Дом как «умиротворяющее» пространство, в котором поэт ещё надеется «погасить» гнетущую «светопись» современности, — «Пусть будет всё так, как было: // только новой — Русь». Прощание с Пушкинским Домом стало для Блока одновременно прощанием с культурой и надеждой на её продолжение.

Природа социальных противоречий в изображении поэта

Осмысление социальных противоречий проходит через всё творчество Блока, однако художественные формы их изображения меняются.

Дихотомия идеального и реального. В ранней лирике противоречие мира отображено как противоречие двух миров: «мир идеала» (Вечная Женственность) и «мир повседневности». Противоречие преодолевается не социально, а мистически: «вочеловечением» идеала, его воплощением в реальности. В «Вхожу я в тёмные храмы…» реальный мир лишь «ожидание» идеала; в «Незнакомке» идеальное просвечивает сквозь реальность, не отменяя её.

Городская тема. В лирике второго и третьего томов Блок изображает город как пространство отчуждения, страдания и безысходности. Художественная форма — «пьесы страха»: «Ночь, улица, фонарь, аптека…» фиксирует замкнутость городского пространства, из которого нет выхода. Городская жизнь («В ресторане») изображается через символы развлечения и разлуки: «чёрная роза в бокале», «цыганка», «монисто».

Проблема исторической судьбы России. С 1908 года Блок последовательно обращается к теме России: «Русь», «Россия», цикл «На поле Куликовом», «На железной дороге». Противоречие здесь изображено не как социальный конфликт внутри современного общества, а как разрыв между «исторической» сущностью России и её «современным» состоянием: страна, издревле спасавшаяся от зол и рабства, сама становится жертвой истории, рабом «самовластья» и нищеты. В цикле «На поле Куликовом» это разрыв изображено как повторение истории: Куликовская битва — «символическое событие», которое «суждено возвращение» на новом витке.

Социальная отчуждённость. В «На железной дороге» противоречие изображено как разрыв между «классами» (жёлтые, синие, зелёные вагоны) и отдельным человеком («красивая и молодая» героиня), не принадлежащим ни к одному классу. Отчуждение здесь не политическое, а экзистенциальное: героиня принадлежит «нигде», существует лишь в ожидании, «давно уж сердце вынуто». Именно поэтому «На железной дороге» традиционно соотносится с «Тройкой» Н. А. Некрасова, но при этом имеет существенно иную художественную природу: Блок, в отличие от Некрасова, не «социально-обличает», а изображает трагизм мироустройства как таковой.

Ответственность интеллектуальной элиты. В статьях и публицистике 1918–1920 годов Блок последовательно формулировал идею «музыки революции»: исторические потрясения — «музыка», которую «интеллигенция» должна «вслушиваться» и «всем телом» признать. Ответственность здесь носит нравственно-исторический характер: интеллигенция виновна в том, что «слышала» музыку, но не действовала. Именно этот моральный императив определяет поздние творческие акты поэта — от поэмы «Двенадцать» (1918) до стихотворения «Пушкинскому дому» (1921), в котором разрыв между культурой и исторической реальностью осмыслен как главный драматический итог пути.

Итоговая формула. Природа социальных противоречий в изображении Блока принципиально двупланова: с одной стороны, они «реальны» (нищета, отчуждение, город, вагоны разных классов), с другой — осмыслены как символические, как отражение «страшного мира» — мирового разлада идеала и реальности. Социальное у Блока всегда одновременно и метафизично; поэтому его «социальные» стихотворения невозможно свести к публицистике или обличению. Они построены как художественные свидетельства о мире, в котором противоречие не может быть устранено, но может быть «вслушано» и осмыслено.

Лирика Блока образует единую художественную систему, в которой биографическое, мифологическое и историческое неразделимы. От «Стихов о Прекрасной Даме» через «Страшный мир» и циклы о России к последнему стихотворению «Пушкинскому дому» поэт проходит путь от соловьёвского эсхатологического идеализма к трагическому историзму. При этом стихотворения, вошедшие в программу обязательного изучения, отражают всю эволюцию его мировоззрения: «Вхожу я в тёмные храмы…» — символистское ожидание идеала; «Незнакомка», «В ресторане», «Ночь, улица, фонарь, аптека…», «О доблестях, о подвигах, о славе…» — кризис и распад идеала в «страшном мире»; «Русь», «Россия», «Река раскинулась…», «На железной дороге» — выход к проблематике национальной истории и народной судьбы; «Пушкинскому дому» — итоговое прощание с культурой и одновременно утверждение её непреходящего значения.